

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

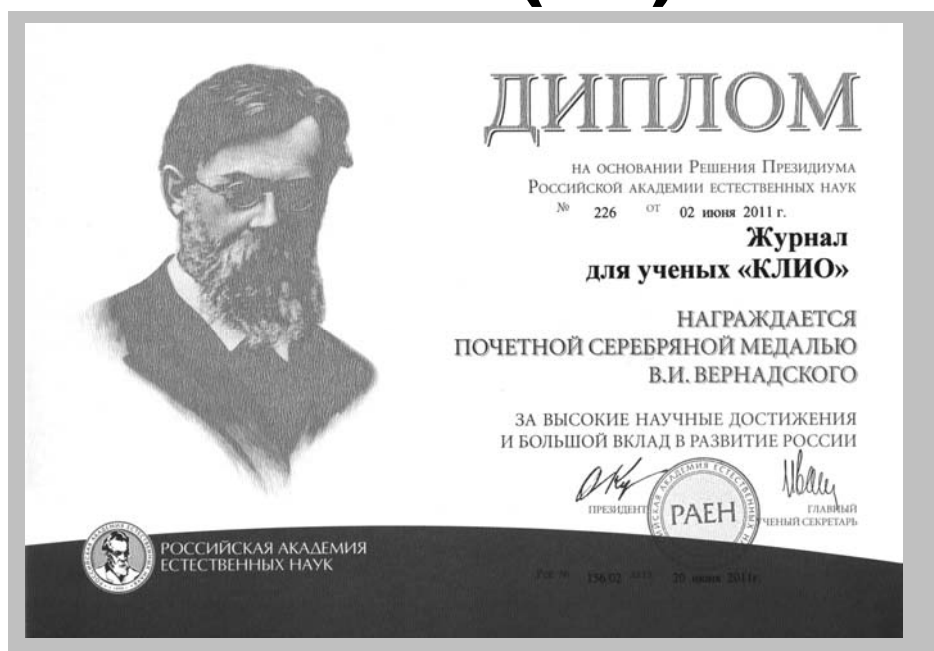
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011 Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полтора». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://poltorak.spb.ru/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: politorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru www.politorak.spb.ru

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кропачев Н.М.</i> К читателю	3
<i>Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Изучение истории университета на историческом факультете	4

Академический университет. Главный педагогический институт. 1725–1819.

<i>Костина Т.В.</i> (Санкт-Петербург). Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.	6
<i>Жуковская Т.Н.</i> (Санкт-Петербург). Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819)	15

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. 1819–1917

<i>Жуковская Т.Н., Любезников О.А.</i> (Санкт-Петербург). Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения	26
<i>Ростовцев Е.А., Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917)	36
<i>Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ	42
<i>Тихонов И.Л.</i> (Санкт-Петербург). Археологические коллекции в музеях Императорского Санкт-Петербургского университета	49
<i>Олесич Н.Я.</i> (Санкт-Петербург). Петербургский университет на пути к олимпийскому движению	54
<i>Ростовцев Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890)	57
<i>Зиборова Е.О.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие переписи в петербургском университете в начале XX в.	65
<i>Брачев В.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете	68
<i>Ростовцев Е.А., Андреева В.В.</i> (Санкт-Петербург). Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы	77
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа	88
<i>Ходяков М.В.</i> (Санкт-Петербург). Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака	92
<i>Гаврилова О.А.</i> (Санкт-Петербург). И.Л. Солоневич: «Я более или менее окончил Санкт-Петербургский императорский университет...» (Опыт сравнительной студенческой биографии)	94
<i>Ратьковский И.С.</i> (Санкт-Петербург). Из Вильно в Петербург: выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете	99
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). О свидетельствах и дипломах бестужевков	102

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

<i>Кривоноженко А.Ф.</i> (Санкт-Петербург). Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг.	104
<i>Петров В.В.</i> (Санкт-Петербург). «Большой была его работа и яркой – жизнь его...». В.Б. Томашевский: первый коммунист во главе Ленинградского университета. 1926–1927 гг.	109
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). Военные страницы одной биографии преподавателя университета	112
<i>Петров И.В.</i> (Санкт-Петербург). Исторический факультет ЛГУ 1930-х гг. в воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча. (Памяти Н.Н. Рутченко-Рутыча (04.1916–04.05. 2013 гг.))	113
<i>Конохова А.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческий политический протест в Ленинградском государственном университете в 1950–1960-х гг.	117

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА

<i>Цамутали А.Н.</i> (Санкт-Петербург). Несколько добрых слов об С.Н. Валке	121
<i>Ганелин Р.Ш., Чернуха В.Г.</i> (Санкт-Петербург). Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения . 124	
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). С.Н. Валк и Санкт-Петербургский университет	126

Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому [1915 г.]	130
Свердлов М.Б. (Санкт-Петербург). Учил своим примером... ..	133
Федорова Т.С. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в моей жизни	135
Ткаченко И.В., Иванова В.И. (Санкт-Петербург). Выпускники исторического факультета ЛГУ 1957 г. о профессоре Сигизмунде Натановиче Валке	136
Ростовцев Е.А., Шишов В.О. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в научно-информационном пространстве в конце XX – начале XXI в.....	138

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХРОНИКА

Сосницкий Д.А. (Санкт-Петербург). История Санкт-Петербургского университета в сетевом пространстве	145
Потехина И.П. (Санкт-Петербург). «И всё-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль?» (И.М. Гревс и его ученики в книге А.В. Свешникова)	149
Калинина Е.А. (Петрозаводск). Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники университетов военных лет (рецензия)	152
Ансберг О.Н., Костина Т.В. (Санкт-Петербург). К десятилетию семинара по истории высшей школы	154

ЮБИЛЕЙ

Юбилей профессора В.А. Кутузова.....	156
--------------------------------------	-----

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КРИВОНОЖЕНКО

аспирант кафедры исторического регионоведения исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: krivfed@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению хода советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг. Особое внимание уделено выявлению позиций университета и власти в 1918 г. по проблеме университетской автономии, анализу инструментов по советизации вузов, которые использовал Наркомпрос. В этом контексте особенно подробно была рассмотрена деятельность рабочего факультета Петроградского университета и реформирование гуманитарного образования в вузе в 1919 г.

Ключевые слова: высшее образование, Петроградский университет, реформа высшей школы, факультет общественных наук, Петроград.

ПРОЦЕСС СОВЕТИЗАЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1918–1922 гг.*

1917 г. стал знаковой вехой в истории России. Две революции, которые пришлись на него, кардинально изменили облик страны и послужили началом Гражданской войны – тяжелейшего симптома кризиса государства и общества. Новая политическая сила в лице партии большевиков, которая в итоге закрепилась у власти, начала проводить реформы, в которых нашло отражение их видение государственного устройства страны.

Первая мировая и Гражданская войны привели экономику страны в полный упадок. Перед молодым советским правительством стояла труднейшая задача, связанная с восстановлением народного хозяйства России. Сделать этого было нельзя без необходимого числа высококвалифицированных кадров, которые готовила система высшего образования. Отсюда понятен пристальный интерес, который проявляла новая власть к вузам.

Петроградский университет, будучи одним из крупнейших вузов страны, обеспечивал подготовку специалистов самого широкого профиля. Университет был не только крупным образовательным, но и научным центром. В его лабораториях работали академики и профессора с мировыми именами. Эти факторы обусловили особое внимание советской власти к университету при проведении реформы высшего образования.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить основные этапы советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг. В литературе существуют рассуждения по поводу значения этого термина. Так, по мнению А.А. Курепина, она выражалась в форме «...партийного и государственного руководства высшей школой и подчинении всей ее деятельности политическим, хозяйственным и культурным задачам рабочего класса, в коренной демократизации социального состава студенчества, в перестройке обучения и воспитания будущих специалистов в соответствии с социалистическими принципами»¹. Позже он предложил менее емкое определение, охарактеризовав главные черты советизации: предельное ограничение автономии высшей школы и передача государственным органам всего процесса управления вузами². В «Истории Ленинградского университета», соответствующий раздел в которой подготовил Л.А. Шилов, советизация определяется в контексте ленинских представлений о задачах народного образования, связанных с его превращением в «орудие коммунистического перерождения общества»³. Если же абстрагироваться от идеологических клише, под советизацией следует понимать перестройку высшей школы под решение задач, которые ставил перед ней советский политический режим. В связи с этим встает вопрос

о хронологических рамках исследуемой проблемы. Они определяются 1918 и 1922 гг. 1918 г. стал годом начала проведения реформы высшей школы в РСФСР. 1922 г. отнюдь не стал годом ее окончания. Эту дату вряд ли возможно определить с полной достоверностью. Однако в этом году в вузах страны стал вводиться первый советский университетский устав, который ознаменовал переход к завершающему периоду советизации вузов.

Исследований, посвященных советизации Петроградского университета, как и работ по истории вуза в первые годы после Октябрьской революции, не так много.

Большой интерес для изучения этапов советизации Петроградского университета представляют обобщающие труды по истории вуза⁴. Ценность этих коллективных трудов заключается в том, что в них содержится обширный фактологический материал. Естественно, что при работе с изданиями советского периода современному исследователю необходимо критически подходить к оценкам, содержащимся в этих трудах, поскольку анализ документального материала в них часто носит тенденциозный характер. Однако этот факт не умаляет их ценности с историографической точки зрения. Сходную оценку можно дать и отдельным статьям, посвященным истории Петроградского университета в годы Гражданской войны, которые были опубликованы в ряде томов «Очерков по истории Ленинградского университета»⁵.

История университета первой четверти XX в. изучается и современными историками. Так, в работах Е.А. Ростовцева⁶ содержится анализ проводимых в вузе советских реформ и их итогов. Различные сюжеты жизни Петроградского университета нашли отражение в исследованиях И.Л. Тихонова⁷. Изучение деятельности отдельных представителей профессорско-преподавательского состава Петроградского университета были изучены И.В. Сидорчук⁸. Кроме того, необходимо отметить кандидатскую диссертацию О.М. Беляевой «Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднейимперского периода»⁹. Хронологические рамки этой работы позволили историку изучить отдельные проблемы, связанные с развитием Петроградского университета в 1918 г. Статья А.Г. Ермошко «Изменение социального облика студенчества Петроградского/Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917–1925 гг.)» посвящена изучению важной стороны советизации университета – пролетариизации студенческого состава вуза¹⁰. В этих исследованиях зачастую содержатся отличные от советской историографии выводы¹¹.

Важной составляющей историографии изучаемой проблемы являются работы по истории отечественной высшей школы¹². Во-первых, эти исследования зачастую содержат сюжеты, связанные с историей Петроградского университета. Во-вторых, в них содержится анализ действий советского правительства до реформы высшего образования, что является одной из главных составляющих изучения истории любого вуза в тот период. В-третьих,

* Статья подготовлена в рамках проектов тематических НИР СПбГУ (История Санкт-Петербургского университета в контексте истории Российского государства и общества, рук. проф. А.Ю. Дворниченко; Российская высшая школа и Петербургский университет в XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть, рук. проф. Р.Ш. Ганелин).

работы, связанные с историей высшей школы, основаны на анализе деятельности многих вузов страны. В свою очередь, это помогает выявить особенности советизации Петроградского университета. В этой группе работ особо следует отметить монографии А.П. Купайгородской «Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.)»¹³ и А.А. Курепина «Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг.»¹⁴, которые можно считать историографической базой для изучения процесса советизации высшей школы в Петрограде.

Необходимо выделить еще одну группу интересующих нас работ. Речь идет об исследованиях, посвященных жизни научной интеллигенции страны¹⁵. Анализ этих работ необходим, поскольку в них содержатся выводы о взаимоотношении профессорско-преподавательского состава вузов страны и власти.

Наконец, необходимо отметить зарубежных историков, работы которых связаны с историей становления советской высшей школы. Исследования Ш. Фицпатрик¹⁶, Д. Маккелланда¹⁷, С. Финкеля¹⁸, П. Конечного¹⁹ основаны на широком материале российских архивов, в них учтены мнения отечественной и зарубежной историографии.

Октябрьская революция была воспринята в Петроградском университете без энтузиазма. Более того, в резолюциях заседаний Совета вуза четко слышны ноты раздражения и неприятия произошедшего захвата власти²⁰. Сходной была и реакция основной массы студенчества вуза, некоторые представители которого в конце октября оказывали вооруженное сопротивление Красной гвардии, участвуя в обороне Владимирского юнкерского училища²¹. Очевидно, что причины такой реакции следует искать в политических пристрастиях профессорско-преподавательской и студенческой корпораций университета. Значительная часть профессуры и преподавателей вуза традиционно были членами кадетской партии, представительство которых во Временном правительстве было значительным. Студенчество университета разделяло меньшевистские, эсеровские и кадетские взгляды. Приверженцев большевиков среди учащихся вуза в 1917 г. было крайне мало²². В условиях, когда абсолютное большинство профессорско-преподавательского состава и студенты университета придерживались идеологии буржуазных и умеренно социалистических партий, вполне закономерна реакция университетского сообщества на ликвидацию Временного правительства и захват власти большевиками.

Полагая, что пришедшее к власти правительство не продержится и нескольких недель, Петроградский университет, как и многие другие вузы страны, присоединился к бойкотированию Совнаркома. В частности, университет никак не реагировал на распоряжения Наркомпроса. В то же время руководство вуза продолжило деловую переписку с чиновниками Министерства народного просвещения до января 1918 г.²³ Однако практика показала, что автономное существование университета без государственного финансирования оказалось невозможным. Финансовая зависимость от Наркомпроса стала главной причиной того, что в конце зимы 1918 г. Петроградский университет начал налаживать деловые отношения с новыми властями²⁴.

Реформа высшего образования стала важной задачей, стоявшей перед молодым советским правительством. Отрицательная реакция на приход к власти большевиков со стороны вузов, политика непризнания Совнаркома сделали ясным для нового руководства страны тот факт, что старая высшая школа не станет кузницей принципиально новых кадров для РСФСР. Необходимость реформы вузовского образования, которая должна была советизировать его и превратить тем самым в институт нового общества, была очевидна для СНК.

Планы по советизации высшей школы, постановки ее под государственный контроль, автоматически подрывали упразднение вузовской автономии. Вокруг нее разыгрался конфликт интересов. Для Наркомпроса автономия была консервативным началом всей дореволюционной системы высшего образования и главным тормозом создания новой высшей школы. В свою очередь

для вузовских корпораций автономия была одной из основ идентичности, идеалом, вокруг которого сплачивалось студенчество, профессура и преподаватели.

Началом советизации высшего образования следует считать лето 1918 г., когда Наркомпрос подготовил «Положение о Российской университетях» – документ, регламентирующий деятельность вузов РСФСР. Среди прочих пунктов этого Положения следует отметить тот из них, который касается управления вузами. Отныне она должна была осуществляться Объединенным советом университетских ассоциаций. Кроме того, ежегодно должен был созываться Народный совет университета, куда входили бы представители политических партий, профсоюзов, кооперативов, отдела народного образования, местного Совдепа²⁵. Сама по себе новая организация управления вузами отдаленно напоминала организацию государственного управления в РСФСР. Кроме того, она лишала вузы автономии, вводя в их руководство далеких от высшей школы людей.

Руководство Петроградского университета раскритиковало предложенный Наркомпросом вариант управления вузом. Профессора опасались, что в Объединенном совете университета их вообще могло не оказаться²⁶. Студенчество вуза было солидарно с профессурой в этом вопросе. Оно соглашалось лишь на ежегодные собрания компетентных лиц для ознакомления с делами университета, не придавая этому мероприятию каких бы то ни было организационных функций²⁷.

Заявленная отрицательная позиция профессорско-преподавательского состава и студенчества Петроградского университета по отношению к первым мероприятиям Наркомпроса по советизации высшей школы была еще раз озвучена на всероссийских совещаниях по реформе высшей школы в Москве в июле и сентябре 1918 г.²⁸

Провести новый устав высшей школы в 1918 г. было чрезвычайно трудно из-за сплоченности вузовских корпораций вокруг идеи о необходимости сохранить автономии. Власти стало очевидно, что для советизации вузов Наркомпросу предстоит осуществить длительную подготовительную работу для того, чтобы создать необходимую социальную базу внутри высшей школы, с опорой на которую можно будет с большим успехом вновь провести вопрос о введении нового университетского устава, который нивелировал бы автономии высшей школы от государства. С этой целью во второй половине 1918 г. были разработаны два важных декрета. Первый из них был принят 2 августа 1918 г. Отныне в университет могли поступать все лица, достигшие 16 лет, без каких-либо вступительных испытаний²⁹. Однако, воспользовавшись юридическими неточностями, Петроградский университет попытался обойти этот декрет: факультеты вуза объявили, что для дальнейшего обучения принятые должны пройти через определенную проверку знаний³⁰. Несмотря на то что в ноябре 1918 г. власти провели ряд постановлений³¹, которые полностью запретили проводить какие-либо проверки знаний первокурсников, Наркомпросу так и не удалось наполнить высшую школу лояльным советской власти студенчеством: не обладая знаниями, необходимыми для занятий в высшей школе, такие первокурсники скоро покинули стены вузов.

1 октября 1918 г. был принят другой декрет о высшей школе, в разработке которого активное участие принял М.Н. Покровский – «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики»³². Согласно декрету, менялись все существовавшие тогда ученые степени и звания, заменяя их двумя: профессор и преподаватель. Младшие преподаватели, которые на момент опубликования данного декрета имели стаж более трех лет, автоматически становились профессорами³³. Профессора и преподаватели, которые к 1 октября находились на службе десять лет, увольнялись. Однако декрет не запрещал им вернуться в вузы, но пройдя при этом через всероссийский конкурс³⁴. Этими мерами Наркомпрос пытался изменить состав профессорско-преподавательского состава вузов на более лояльный советской власти, но цель была до-

стигнута лишь отчасти: молодые преподаватели, ставшие профессорами, прониклись большей симпатией к деятельности Наркомпроса. В то же время почти все профессора Петроградского университета, которые подавали заявки на участие во всероссийском конкурсе на замещение освободившихся штатных должностей, прошли его и вернулись на свои кафедры³⁵. Наркомпрос расценил это как принципиальное нежелание высшей школы пойти на реформирование³⁶. Однако власти отчасти достигли своей цели: вузы стали выполнять постановления Наркомпроса.

Следующий этап советизации Петроградского университета пришелся на 1919 г. и был связан с изменением его структуры. Исходя из предложенного нами в начале статьи определения советизации, нужно заметить, что реформированию учебных программ в университете власти уделяли большое внимание. Прежде всего, это коснулось гуманитарных дисциплин, преподавание которых в Петроградском университете обеспечивали историко-филологический, юридический факультеты и факультет восточных языков. Реформирование гуманитарного преподавания для власти было важно провести с точки зрения формирования новой гуманитарной интеллигенции, подготовленной в духе изменившегося социального заказа. Точные и естественные науки были избавлены в этом плане от чрезмерного внимания со стороны Наркомпроса: физика или химия не занимались изучением общества, а потому не были конкурентами марксистской идеологии.

Внутренняя реорганизация Петроградского университета как очередная ступень его советизации началась в конце 1918 г. с упразднения юридического факультета и создания взамен его факультета общественных наук (ФОНа). В постановлении Наркомпроса по этому поводу в качестве причины к началу реорганизации указывалась «устарелость их учебных планов»³⁷. 3 марта 1919 г. вышло постановление, конкретизирующее процесс создания ФОНов. Примечательно, что в нем указывалось на необходимость вхождения в новый факультет и исторического отделения историко-филологического факультета³⁸.

Обсуждение реформирования гуманитарного преподавания в университете началось в январе, а закончилось лишь летом 1919 г. При этом факультеты поддержали заявление Наркомпроса о необходимости реформирования учебных планов ввиду их «устарелости», но само видение реформы у университетской общественности явно отличалось от намерений Наркомпроса. Профессора считали, что назревшая реформа учебных планов тормозилась нежеланием Министерства народного просвещения включать в число преподаваемых дисциплин ряд гуманитарных наук, сформировавшихся в условиях интеллектуальной ситуации рубежа XIX и XX вв.: этнологии, лингвистики, религиоведения³⁹.

Революционная ситуация, по мнению ученых Петроградского университета, открывала для вуза новые возможности для развития науки. В этом контексте представленные университетом предложения мало удовлетворяли намерениям Наркомпроса⁴⁰. В итоге, созданный к осени ФОН, который включал в себя три упраздненных гуманитарных факультета Петроградского университета, не мог решить задачи, возложенные на него властями. Зачастую учебные планы вновь созданного факультета содержали дореволюционные курсы⁴¹. Например, в университете должно было продолжиться преподавание курса церковного права, в то время как «идеологические основы современного государственного строя» читались как спецкурс⁴². Таким образом, задача советизации учебных программ Петроградского университета была осуществлена не сразу. Приведение учебных планов ФОНа вуза в тот вид, в котором его хотел бы видеть Наркомпрос, произошло лишь весной 1921 г.⁴³

Создание рабочего факультета в Петроградском университете 8 декабря 1919 г. стало одним из главных шагов по советизации вуза, поскольку основной целью, которую преследовал здесь Наркомпрос, было изменение социального состава студенчества⁴⁴. Для власти важно было открыть доступ в высшую школу тем слоям населения страны, среди которых она имела поддержку, – рабочим и части крестьян-

ства. В связи с этим логичными выглядят меры Наркомпроса по увеличению численности выходцев из этих социальных слоев среди слушателей рабфака университета. На первый взгляд, эти усилия приносили определенные результаты: если в 1919 г. пролетарии и крестьяне составляли 61% от общего числа студентов факультета, то в 1920 г. эта цифра среди поступивших была равна уже 71%, а в 1921 г. – 73%. При этом и внутри этой группы наблюдались изменения: число рабочих стабильно росло, а крестьян – снижалось⁴⁵. Однако работать с этими данными статистики нужно с известной долей осторожности. Дело в том, что в советском обществе на протяжении 1920-х гг. была распространена практика «самоприписывания к классу», когда люди из привилегированных слоев общества в прошлом скрывали свое происхождение. В анкетных данных они указывали, что происходили из крестьян или рабочих⁴⁶. Такие случаи имелись и на рабфаке Петроградского университета. При чистке студентов в конце 1921 г., выяснилось, что среди рабфакцев учились бывшие дворяне⁴⁷.

Реакция Петроградского университета на создание и деятельность в его стенах рабочего факультета не была однозначной. Среди профессорско-преподавательского состава вуза было достаточно много людей, которые придерживались демократичных взглядов, для которых новые рабфакцы университета были прежде всего студентами, а лишь потом агентами советской власти. Среди таких профессоров следует назвать Л.В. Щербу, Н.А. Буша, А.А. Ухтомского⁴⁸. Однако многие другие представители основных факультетов были располужены к рабфаку не столь благожелательно из-за того, что его преподаватели и студенты получали увеличенные пайки⁴⁹.

Значительная часть студенчества университета относилась к рабфакцам враждебно. Главная причина этого заключалась в том, что слушатели рабочего факультета не понимали и не принимали корпоративных ценностей студенчества основных факультетов, считая их мелкобуржуазными пережитками. Пожалуй, такая реакция людей, которые отстаивали советскую власть в боях Гражданской войны, на нормы дореволюционного прошлого вполне понятна. Кроме того, студенчество видело, что рабочие факультеты были созданы с целью советизации высшей школы, ее завоевания новой властью. Естественно, что отставание идеала университетской автономии приводило к тому, что в рабфакцах видели агентов Наркомпроса, которые должны были подрывать старые основы высшей школы изнутри.

Последнее имело все основания. Дело в том, что рабочие факультеты часто использовались партийной ячейкой университета для численной поддержки своих инициатив. Созданная в октябре 1918 г. вузовская партийная ячейка также была одним из главных орудий советизации вуза⁵⁰. Первое время в ячейке было лишь несколько человек. Значительно повлиять на внутриуниверситетские дела она не могла. К тому же во время массовых мобилизаций на фронт в 1919 г. студенческая парторганизация прекратила свое существование⁵¹. Однако после восстановления ячейки в 1920 г. она постепенно стала постепенно увеличивать степень своего участия во внутриуниверситетских делах. Этому способствовало постепенное увеличение численности студенчества, которое могло стать социальной базой для действий ячейки: во-первых, в стенах университета успешно развивался рабфак; во-вторых, классовый прием в высшую школу 1921 г. увеличил численность рабочих и крестьян внутри среди студенчества основных факультетов. Многие из них являлись участниками Гражданской войны, сражаясь на стороне советской власти. Одним из таких студентов стал М. Цвибак, который поступил в Петроградский университет еще в 1917 г., но затем был мобилизован на фронт. По возвращении в вуз в январе 1921 г., М. Цвибак стал комиссаром университета⁵². Эта должность была введена в вузах РСФСР еще в 1918 г. для контроля за их деятельностью⁵³. По словам Н.Н. Платоновой, супруги профессора С.Ф. Платонова, М. Цвибак являлся объектом постоянного раздражения для профессуры вуза, поскольку без его ведома «...ни одна бумага не может выйти из университета»⁵⁴. Общественная деятельность студентов-коммунистов в Петроградском

университете протекала в рамках призыва: «Расколоть студенчество, привлечь большинство на нашу сторону – наша первая задача»⁵⁵. Все эти усилия Наркомпроса привели к тому, что если в 1918 г. учащиеся вуза бок о бок с профессурой защищали университетскую автономию, то к 1921 г. студенческая корпорация раскололась: в ее рядах появилась значительная группа учащихся, которые не принимали ценностей дореволюционной университетской корпорации и поддерживали советскую власть.

В 1921 г. власть сделала определяющий шаг на пути советизации высшей школы – был разработан и начал вводиться новый устав высшей школы. Часть его формулировок имела сходство с «Положением о российских университетах» 1918 г. В то же время новый устав серьезно менял порядок управления вузами. Если раньше общее управление ими было сосредоточено в советах университетов, то теперь руководство учебной, ученой и административно-хозяйственной деятельностью было возложено на правление вузов⁵⁶. Правление должно было состоять из 3–5 человек, назначаемых Наркомпросом. При этом кандидатуры предлагались профессорами, преподавателями, студенчеством, а также «заинтересованными в работе вуза» губисполкомами и профсоюзами. Таким образом, это положение проекта устава полностью подорвало университетскую автономию.

Как и в 1918 г., проект устава был предложен для обсуждения вузовской общественности на конференции деятелей высшей школы в Москве, проходившей с 27 июня по 2 июля 1921 г. При этом около 55% участников конференции были коммунистами⁵⁷. Более непримиримые по отношению к инициативам Наркомпроса профессора практически не участвовали в обсуждении нового законопроекта. Современники события обоснованно указывали, что такой состав конференции был специально подобран властями⁵⁸. В итоге, несмотря на сопротивление части профессоров, проект устава был принят, а в сентябре 1921 г. узаконен⁵⁹.

Петроградский университет болезненно отреагировал на новый устав высшей школы. Большая часть профессорско-преподавательского состава вуза поставила свои подписи под письмом В.И. Ленину, в котором требовалось пересмотреть положения устава⁶⁰. В то же время вузовская партийная организация встретила новый закон с воодушевлением: «...поскольку Главпрофобр принял меры к проведению реформы вуз, это нас устраивает, в том отношении, что во главе университета мы будем иметь состав желательной нам профессуры»⁶¹.

Введение принятого устава в жизнь затянулось. Это было связано с противодействиями со стороны вузов. Так, Петроградский университет согласился с предложением Объединенного совета ученых заведений и вузов не принимать предложенный Наркомпросом новый

состав правления университета, если большинство в нем будут составлять люди, предложенные партийными организациями и профсоюзами⁶². На деле эта позиция была подтверждена уже в конце февраля 1922 г., когда Л.П. Карсавин и К.Р. Мацулевич отказались от работы в правлении университета⁶³.

Разумеется, ситуация 1922 г. отличалась от осени 1917 – зимы 1918 г., когда Петроградский университет мог долгое время саботировать распоряжения власти. К тому же поэтапная работа Наркомпроса над советизацией университета давала знать о себе: многие молодые профессора, в недавнем прошлом еще приват-доценты, поддерживали действия власти⁶⁴. Кроме того, как уже говорилось, значительная часть студенчества вуза к тому времени поддерживала советизацию университета. В итоге протестные акции Петроградского университета не продлились слишком долго. 3 мая 1922 г. под нажимом петроградских властей было избрано новое правление вуза в составе А.Е. Фаворского, Б.Н. Одинцова, Н.С. Державина, С.И. Канатчикова и М.Я. Пергамента. При этом ректором вуза стал относившийся с большой симпатией к советской власти Н.С. Державин⁶⁵. За выборами внимательно следили Г.Е. Зиновьев и М.Н. Покровский⁶⁶. Уже в конце июня 1922 г. профессор М.Я. Пергамент, А.Е. Фаворский и В.Н. Одинцов отказались от должностей членов правления вуза⁶⁷. Однако в данном случае это было лишь на руку Наркомпросу, поскольку он смог провести в правление еще больше сторонников советизации высшей школы. В ноябре 1922 г. в окончательный состав правления вошли Н.С. Державин, М. В. Серебряков, Т.И. Хоречко, К.Р. Мацулевич и один представитель партийного студенчества⁶⁸. Новый университетский устав в Петроградском университете был введен. Вуз окончательно лишился своей автономии.

Таким образом, если отталкиваться от предложенного в начале статьи определения советизации, к концу 1922 г. Петроградский университет был уже в значительной мере советизирован. На протяжении 1918–1921 гг. Наркомпрос предпринял целый ряд мер, направленных на реформирование учебных программ университета, изменение социального состава студенчества, распространение симпатий к советской власти среди профессорско-преподавательского состава вуза. Несмотря на то что руководство университета и студенчество вуза некоторое время успешно сопротивлялись этой политике, со временем она дала результаты. Без них вряд ли было бы возможно нанести удар по университетской автономии в 1921 г. путем введения нового университетского устава. С его окончательным утверждением в конце 1922 г. можно считать, что советизация Петроградского университета была в значительной степени завершена.

¹ Курепин А.А. Укрепление партийных организаций вузов и их участие в перестройке высшей школы 1921–1927 (на материалах вузов г. Ленинграда). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1979. С. 24.

² Курепин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг. СПб., 2003. С. 22.

³ История Ленинградского университета. Очерки. Л., 1969. С. 181–182.

⁴ Ленинградский университет 1917–1944 / Под ред. В.В. Мавродина. М., 1945. 184 с.; Ленинградский университет за советские годы 1917–1947. Л., 1948. 383 с.; Ленинградский университет (краткий очерк). Л., 1957. 128 с.; История Ленинградского университета. Очерки. Л., 1969. 663 с.; Санкт-Петербургский университет. 275 лет. Летопись 1724–1999 / Под ред. Л.А. Вербицкой. СПб., 1999. 442 с.

⁵ Мандель С.Д. Культурно-просветительная деятельность ученых Петроградского университета в первые годы советской власти // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. Т. I. С. 140–158; Ежов В.А. Начало деятельности Комсомольской организации в Ленинградском университете // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. Т. I. С. 159–168 и др.

⁶ Ростовцев Е.А. Университет столичного города (1905–1917 годы) // Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Мауер и А. Дмитриева. М., 2009. С. 205–370.

⁷ Тихонов И.Л. «Кузница национальных кадров». Роль Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета в развитии науки и высшей школы в республиках СССР // Могонациональный мир Петербургского университета / Отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб., 2010. С. 135–175 (в соавторстве с О.Л. Бильвиной)

⁸ Сидорчук И.В. Н.Я. Марр и государственная культурная политика 1917–1930 гг. // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2011. Вып. 4. С. 88–93.

⁹ Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество поздней имперского периода: Дис. ... канд. историч. наук. СПб., 2011. С. 268.

¹⁰ Ермошко А.Г. Изменение социального облика студенчества Петроградского/Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917–1925 гг.) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. Вып. 2 (16). С. 137–144.

¹¹ См. также: Кривоноженко А.Ф. К вопросу о попытках получения Петроградским университетом дополнительных территорий на Васильевском острове в 1917 – начале 1920-х годов. // Петербургские исследования: Сборник научных статей. Вып. 3. / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. СПб., 2011. С. 97–104.; Он же. Стратегия бойкота Петроградского университета в первые месяцы после Октябрьской революции // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: Материалы науч. конф. студентов и аспирантов (20–22 апреля 2012 года, Санкт-Петербург). СПб., 2012. С. 99–101.

- ¹² Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963. 436 с.; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921–1927). М., 1977. 158 с.; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. 256 с.
- ¹³ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы советской власти. Л.: Наука, 1984. 197 с.
- ¹⁴ Курелин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг. СПб., 2003. 360 с.
- ¹⁵ Алексеев П.В. Революция и научная интеллигенция. М., 1987. 272 с.; Казанин И.Е. Формирование руководством РСФСР – СССР партийно-государственной политики по отношению к интеллигенции в октябре 1917–1925 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2007. 45 с.
- ¹⁶ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. Самара, 2001. С. 174–207.
- ¹⁷ McClelland J.C. Bolsheviks, Professors Approaches to Higher Education in Soviet 1917–1921 // Slavic Review. 1971. Vol. 30. №. 4. P. 828–831.
- ¹⁸ Finkel S. On the Ideological front. The Russian intelligentsia and the making of the soviet public sphere. London: YaleUniversityPress, 2007. 348 p.; Финкель С. Организация профессура и университетская реформа в Советской России (1918–1922) // Власть и наука, ученые и власть. 1880-е – начало 1920-х годов. Материалы Междунар. науч. colloquiuma. СПб., 2003. С. 173–184.
- ¹⁹ Колесну Р. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. 358 p.
- ²⁰ Протокол экстренного заседания Совета Петроградского университета 26 ноября 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 111 об.
- ²¹ Там же.
- ²² Лейкин А.А. Против ложных друзей молодежи: Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь. 1917–1924 гг. М., 1980. С. 36.
- ²³ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 18 декабря 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 122 об.
- ²⁴ Протокол заседания Совета Петроградского университета 25(10) февраля 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 2.
- ²⁵ Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 6.
- ²⁶ Там же Л. 16–17.
- ²⁷ Основные положения по вопросу о реформе высшей школы, принятые студенчеством Петроградского университета. М, 1918. С. 3.
- ²⁸ Жабя С.П. Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу. Paris, б.г. С. 11.
- ²⁹ О правилах приема в высшие учебные заведения // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. С. 56.
- ³⁰ Постановление НКП об условиях приема в вузы в 1918/19 уч. год от 6 августа 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 75. Л. 3–3 об., 4, 8.
- ³¹ О порядке допущения студентов вузов к практическим занятиям и о продлении срока подачи прошений для зачисления в студенты // Петроградская правда. 1918. 22 ноября. С. 4.
- ³² Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921–1927). М., 1977. С. 12.
- ³³ О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных, ученых и высших учебных заведений РСФСР // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. С. 72.
- ³⁴ Там же. С. 73.
- ³⁵ История Ленинградского университета. Очерки. 1819–1969. С. 186.
- ³⁶ Народный комиссариат по просвещению. 1917 – октябрь 1920 (краткий отчет). М., 1920. С. 56.
- ³⁷ Постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М., 1921. С. 15.
- ³⁸ Там же С. 16.
- ³⁹ О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в Факультет общественных наук (в части, касающейся историко-филологического факультета и факультета восточных языков). Пг., 1919. С. 3.
- ⁴⁰ См.: О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в Факультет общественных наук (в части, касающейся историко-филологического факультета и факультета восточных языков. Пг., 1919. 19 с.
- ⁴¹ История Ленинградского университета (1819–1969). Очерки... С. 225.
- ⁴² Обозрение преподавания наук на юридическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и в весеннем полугодии 1919 года. Пг, 1918. С. 23.
- ⁴³ История Ленинградского университета (1819–1969). Очерки... С. 225.
- ⁴⁴ Шилов Л.А. Вовлечение рабочих и крестьян в университет (О работе рабфака 1921–1927 гг.) // Вестник ЛГУ. Вып. 1. История, язык, литература. Л.: Изд-во Ленг. гос. ун-та, 1969. № 2. С. 39.; о рабфаке Петроградского университета подробнее см.: Кривоноженко А.Ф. Деятельность рабочего факультета Петроградского университета в 1919–1922 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2012. № 4. С. 166–171.
- ⁴⁵ Статистические сведения о количестве, успеваемости, посещаемости студентов в 1919–1923 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6277. Л. 7
- ⁴⁶ Фицпатрик Ш. Указ. соч. С. 186.
- ⁴⁷ Протоколы общих собраний студентов // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6291. Л. 3.
- ⁴⁸ История Ленинградского университета (1819–1969). Очерки... С. 201.
- ⁴⁹ Протокол заседания Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87. Л. 23.
- ⁵⁰ Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1976. Т. 3. С. 20.
- ⁵¹ Там же С. 22.
- ⁵² Брачев В.С. Историк М.М. Цвибак и его судьба (1899–1937) // TerraHumana. 2008. № 2 (7). С. 34.
- ⁵³ Казанин И.Е. Власть и научно-педагогическая интеллигенция в России (1918–1922) // Вестник ЛГУ. Сер. 4. 2003. Вып. 8. С. 21.
- ⁵⁴ Дневник Н.Н. Платоновой (январь – ноябрь 1921 г.) // ОР РНБ Ф 585. Оп. 1. Ед. хр. 5702. Л. 27.
- ⁵⁵ Емва Г. В тяжелый год (Отрывки из дневника студента) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 3.
- ⁵⁶ Профессионально-техническое образование в России за 1917–1921 гг. Юбилейный сборник / Под ред. О.Г. Аникст. М., 1922. С. 67.
- ⁵⁷ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. С. 118.
- ⁵⁸ Стратонов В.В. Потеря Московским университетом свободы (воспоминания о забастовке 1922 г.) // Историко-астрономические исследования. 1992. Вып. 23. С. 431.
- ⁵⁹ Купайгородская А.В. Высшая школа Ленинграда... С. 98.
- ⁶⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 14 ноября 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 200.
- ⁶¹ Протоколы общих собраний коллектива РКП(б) университета // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 22. Л. 22 об.
- ⁶² Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 марта 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 218.
- ⁶³ Там же. Л. 211.
- ⁶⁴ Стратонов В.В. Потеря Московским университетом свободы... С. 422.
- ⁶⁵ Петроградский университет. Состав правления и советов // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 319. Л. 1.
- ⁶⁶ Финкель С. Указ. соч. С. 183.
- ⁶⁷ Петроградский университет. Состав правления и советов // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 319. Л. 3.
- ⁶⁸ Там же Л. 8.